

Эффекты среды как фактор формирования здоровья ребенка в России

Научный руководитель – Денисова Ирина Анатольевна

Осаволюк Александра Андреевна эб21

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Москва, Россия
E-mail: aosavolyuk@mail.ru

В настоящее время все более остро ощущается проблема ухудшения детского здоровья [15]. Многие забывают, что здоровье - это важнейшая составляющая человеческого капитала. Оно закладывается в детстве и затем постепенно расходуется по мере взросления и старения [5]. Экономистами и социологами широко изучены базовые детерминанты детского здоровья: доход домохозяйства [10], вредные привычки родителей (курение, употребление алкоголя и наркотических средств) [7], район и тип места проживания [11], образование родителей [9], наличие ДМС [6], генетические особенности [13].

Меньшее внимание, особенно в русскоязычной литературе, было уделено так называемым эффектам среды (peer effects). Под средой понимается группа наиболее близких сверстников человека, проживающих в одном районе [13]. При изучении детского здоровья в России и факторов, которые оказывают на него влияние, разумно рассмотреть эффект среды. Дело в том, что по мере взросления у ребенка формируется круг друзей. Начиная с 9-10 лет ребенок начинает проводить больше времени с друзьями, гуляя и играя во дворе, чем с родителями, а, следовательно, эффект среды начинает проявляться в большей степени [8]. Происходит замещение одного фактора другим [1]. Так, например, было доказано, что вес подростка коррелирован с весом его друзей [4]. Особенно ярко этот эффект выражен для женщин. Причем величина эффекта среды пропорциональна времени воздействия [10]. Поведенческие особенности индивида (например, употребление алкоголя) в значительной степени обусловлены спецификой его окружения [3, 13].

В исследовании используются данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) [14]. Выборка представляет собой панельный ряд за 2000-2019 годы. В работе рассматриваются дети 10-13 лет. В качестве переменных интереса выступают самооценка здоровья ребенка, число хронических заболеваний, посещение спортивных кружков и секций ребенком. В зависимости от переменной интереса в исследовании используются пробит модель и регрессия Пуассона. В группу контрольных переменных входят пол и возраст ребенка, регион проживания, социально-экономические детерминанты (доход домохозяйства, образование родителей), тип населенного пункта.

Проведенное исследование показало, что сверстники оказывают значимый эффект на здоровье и здоровое поведение ребенка. Также было выявлено, что существует гетерогенность по полу: эффект в большей степени выражен для девочек, и в меньшей - для мальчиков. Кроме того, эффект различен для разных типов населенного пункта: в крупных городах эффект среды слабее.

Источники и литература

- 1) Agostinelli F. et al. It takes a village: the economics of parenting with neighborhood and peer effects. – National Bureau of Economic Research, 2020. – №. w27050.
- 2) Case A., Lubotsky D., Paxson C. Economic status and health in childhood: The origins of the gradient //American Economic Review. – 2002. – Т. 92. – №. 5. – С. 1308-1334.
- 3) Eisenberg D., Golberstein E., Whitlock J. L. Peer effects on risky behaviors: New evidence from college roommate assignments //Journal of health economics. – 2014. – Т. 33. – С. 126-138.
- 4) Fowler J. H., Christakis N. A. Estimating peer effects on health in social networks: a response to Cohen-Cole and Fletcher; Trogdon, Nonnemaker, Pais //Journal of health economics. – 2008. – Т. 27. – №. 5. – С. 1400.
- 5) Grossman M. The human capital model of the demand for health. – 1999.
- 6) Levy H., Meltzer D. The impact of health insurance on health //Annu. Rev. Public Health. – 2008. – Т. 29. – С. 399-409.
- 7) Lindeboom M., Llena-Nozal A., van Der Klaauw B. Parental education and child health: Evidence from a schooling reform //Journal of health Economics. – 2009. – Т. 28. – №. 1. – С. 109-131.
- 8) Lorant V., Tranmer M. Peer, school, and country variations in adolescents' health behaviour: A multilevel analysis of binary response variables in six European cities //Social Networks. – 2019. – Т. 59. – С. 31-40.
- 9) Nepal A. K. What matters more for child health: A father's education or mother's education? //World Development Perspectives. – 2018. – Т. 10. – С. 24-33.
- 10) Patacchini E., Rainone E., Zenou Y. Heterogeneous peer effects in education //Journal of Economic Behavior & Organization. – 2017. – Т. 134. – С. 190-227.
- 11) Skoufias E. Parental education and child nutrition in Indonesia //Bulletin of Indonesian Economic Studies. – 1999. – Т. 35. – №. 1. – С. 99-119
- 12) Thompson O. Genetic mechanisms in the intergenerational transmission of health //Journal of Health Economics. – 2014. – Т. 35. – С. 132-146.
- 13) Yakovlev E. Demand for alcohol consumption in Russia and its implication for mortality //American Economic Journal: Applied Economics. – 2018. – Т. 10. – №. 1. – С. 106-49.
- 14) Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms>). Дата обращения: 28.12.2021
- 15) Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0-14 лет. Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdr3-4.xls>. Дата обращения: 15.02.2022